

2 ТРАГЕДИЯ КРИСА КЕЛЛЕРА

— Я не знаю, что бы я стал делать, но я хочу надеяться, во имя себя и своих собственных детей, что у меня хватило бы храбрости сохранить и защитить свою мораль, как это сделал Артур Миллер, — так сказал писатель Джон Стейнбек о поведении Артура Миллера на суде. Американский верховный суд добился осуждения Миллера: писатель отказался назвать имена людей, с которыми он посещал собрания прогрессивных групп. Миллер не стал предателем. Не только замечательными пьесами, но и всей своей жизнью драматург осуждает сегодняшнюю дрянь Америки, утверждает чистоту и правду человеческих отношений.

Пьесы Миллера всемирно известны, они идут во Франции, в Италии, в Германии, в Англии. Все чаще ставят Миллера у нас. «Салемский процесс» шел в Ленинградском театре имени Ленинского комсомола, два московских театра — МХАТ и имени Ермоловой готовят сейчас «Смерть коммивояжера», в Московский драматический театр показал первую пьесу Миллера — «Все мои сыновья».

Постановка осуществляла И. Я. Судановым, режиссером ихотавской школы. И спектакль, строгий, предельно скупой на внешние эффекты, как нельзя более соответствует характеру пьесы Миллера, психологической, богатой внутренним содержанием.

В ней нет стремительного сюжета, внимательного, захватывающего действия, герою много говорят и совершают мало поступков. Но вы видите, во всем своем существо чувствуют, как рушатся человеческие надежды, как теряется вера молодого человека во что-то самое дорогое и сокровенное, что легко понять, но нелегко выразить, — может быть, в отца, может быть, в жизнь или в самого себя, а скорее — и в то, и в другое, и в третье.

На фронте Крис Келлер воевал за то, чтобы люди хорошо, мирно и честно жили на земле. Он видел, как его солдаты, простые американские парни, отдавали за это жизни, ему знакомо настоящее фронтовое чувство товарищества.

Но вот он возвращается домой, в Америку, я... Впрочем, что же, дома как будто все хорошо. Правда, Кет Келлер, мать Криса (ее темпераментно и в основном психологически верно играет Э. Мильтон), продолжает фанатично, не слушая никаких доводов, искать своего старшего сына Ларри, летчика, пропавшего без вести три года назад; правда, хохотушка Линдия, невеста ушедшего на фронт Джорджа Довера, поспешила выйти замуж за Френка Льюби; правда, отец, Джо Келлер, несколько месяцев пробыл в тюрьме: его подозревали в том, что это он вынул скал изведомо негодные детали самолетов и ввязовен в гибель двадцати одного летчика; но отец оправдан, а осужден его компаньон. Да ведь в конце концов все это чисто

семейное, личное, не правда ли?

Так думает Крис Келлер. Артист С. Соколовский играет человека, который долго, очень долго не замечает, что в семье, да и не только в семье, неблагополучно, тревожно. Не замечает потому, что живет представлениями фронта и всех людей считает похожими на того молоденького солдата, который отдал ему, своему командиру, последнюю пару сухих носков. И еще, может быть, потому, что слишком часто сам, чтобы так вот, сразу разглядеть и понять окружающих. Актер настойчиво подчеркивает именно эти качества Криса, делает его обаятельным, привлекательным человеком.

Итак, внешне все хорошо в семье Келлеров. Но почему так обостренно-болезненно реагирует Кет Келлер на то,

когда эти новые мысли только-только овладевают им, он слышит от своей матери, дошедшей почти до сумасшествия: «Пока жив Ларри — жив твой отец».

И Крис понял. Понял, что преступление совершено его отцом и что мать так фанатически-страстно ждала старшего сына не только потому, что она мать. Нет, это позаранее для нее, старой, уставшей и как будто неверующей женщины, имело свой особый смысл: если Ларри жив, значит, Джо Келлер прощен какими-то высшими силами и не наказан за свое преступление потерей сына.

Но не только это понял Крис, напряженно, мучительно размышляя о том, что произошло. Он понял, что жизнь на родине совсем не та, о которой он мечтал в перерывах между атаками, что слишком многие в Америке наживались на страданиях и гибели его друзей, начиная с безобидного Льюби, отнявшего новосту у фронтовика, и кончая такими, как отец, который ради важной обрелал летчиков на смерть. А «добродетельные» соседи уважают его за то, что он, Джо Келлер, крупный хищник и сумел, утопив другого, более слабого, ловко выкрутиться из затруднительного положения.

Все это понял Крис, но, понял, что же он сделал? Ударил в испугленном отце. Разбил машину. А дальше? А дальше понял еще и то, что ничего больше не сможет сделать...

Письмо брата Ларри, написанное им перед смертью, возвращает мужество Крису. Дрожащим от гнева голосом читает он этот смертный приговор отцу, которого уважал, которому верил, Джо, смеявшись, как от нестерпимой боли, уходит в дом.

... Выстрел. Это покончил с собой Джо Келлер, покоришись приговору мертвого сына. В полной растерянности, в испуге бросятся Крис к матери: «Я не хотел этого, мама, я не хотел».

Мрачным, трагическим аккордом заканчивается спектакль по пьесе Артура Миллера. Что ж, таков сегодняшний день Америки.

К. ЩЕРВАКОВ

МОСКОВСКИЕ ПРЕМЬЕРЫ

что дерево, посаженное в память о Ларри; сломано ветром? Но почему насторожился Джо Келлер, когда узнал, что ставший юристом сын его компаньона, посаженного в тюрьму, снова начал проявлять повышенный интерес к делу о негодных деталях для самолетов? Но... не слишком ли много во?

Обратимся к самому тревожному из них — поведению Джо Келлера. Его играет артист Н. Никомаров. У Никомарова Джо — умный, уверенный, умудренный жизнью человек, он много пережил и очень много видел. Крис верит в то, что во время войны старый Джо не покладая рук работал для победы. Была у Келлера в жизни большая неприятность, но ведь все выяснилось, соседи поверили тому, что он не причастен к преступлению на заводе.

Таким и остается Джо Келлер до тех пор, пока ему не угрожает опасность. А когда это случается, начинаешь замечать постоянную напряженность, готовность обороняться — следствие нечистой совести и страха перед возмездием за совершенное преступление. Никомаров очень точно и очень вовремя передает мельчайшие детали, оттенки поведения; которыми старый Келлер, несмотря на весь свой опыт, умение скрывать от окружающих мысли и чувства, невольно выдает себя. Вот Джо слишком волнуется, когда речь заходит о преступлении на заводе, вот он как-то явственно легко извиняет многого преступника, назойливо, несколько раз повторяет, что предоставит ему работу на заводе, когда тот выйдет из тюрьмы. Крис начинает сомневаться. Он не сознает в этом самому себе, тем более окружающим, но задумывается над тем, что раньше считал несомненным. И

НА СНИМКЕ: сцена из 3-го акта. Эни — артистка Л. Богданова, Крис — артист С. Соколовский.